DOI: 10.17117/na.2016.08.01.442

<http://ucom.ru/doc/na.2016.08.01.442.pdf>

Поступила (Received): 24.08.2016

Черняева А.В.

Поиск философского камня как человеческий инстинкт

Chernyaeva A.V.

The search for the philosopher's stone as a human instinct

Статья посвящена анализу оснований тезиса о возможности использования понятий образа камня как объекта исследований развития личности. Образ камня согласно традициям русской «мифологической школы» олицетворяет образ героев былин. В былине описываются возможные формы бытия героев, которые выполняют роль самопознания и являются проявлением поиска философского камня

Ключевые слова: миф, философский камень, бессознательное

Черняева Анна Валерьевна

Кандидат психологических наук, доцент
Волгоградский аграрный государственный
университет
г. Волгоград, пр. Университетский, 26

Article is devoted to the analysis of the bases of a thesis about the use of the concepts of the image of the stone as an object of research development of personality. The image of stone according to the traditions of Russian "mythological school" embodies the image of the heroes of the epics. The epic describes the possible forms of being characters who play the role of self-knowledge and are a manifestation of the search for the philosopher's stone

Key words: myth of the philosopher's stone, unconscious

Chernyaeva Anna Valerievna

Candidate of Psychological Sciences, Associate
Professor
Volgograd state agrarian university
Volgograd, University ave., 26

Психология бессознательного проникнута мифическим шифром благодаря чему каждый воспринимает мир сквозь призму собственной готовности взаимодействовать с окружающей средой. Для любого человека будь он музыкантом, учителем или чиновником, существует свой миф, предполагающий соответствующий эталон личностных поведенческих особенностей.

Осмысление символизма камней, познание тайны бытия вовлекает человека в сложный процесс самопознания, мироощущения, заставляя работать воображение, мобилизующее к действию наши духовные и эстетические силы. Камень на предметном уровне есть сплав уникальности древнейших пластов жизни, а в психологическом контексте является символизацией состояния единства (психики, тела и духа). Это на внешнем уровне символизирует силы до настоящего времени скрытые и помогающие найти дорогу к «истинному себе» и своему предназначению. Полярность естественности камня и четко определенного места прослеживается в его образе по мере того как будет осуществляться поиск себя, где аллегорией самоидентификации выступает философский камень.

С одной стороны архетипический образ «камень» – это ясность, которая дает возможность насладиться тем, что было даровано безвозмездно и новыми перспективами бытия, открывающимися перед человеком после сна. Жизнь мира, во всей ее полноте освободившись от иллюзий, страхов и сомнений, больше не страшит прежде неосознаваемое и готовность к дальнейшему самосовершенствованию. Это не умеренность, сдержанность и терпение это апогей счастья «здесь и сейчас». Символ духовного возрождения. Обладание способностью восприятия жизни с простотой ребенка и мудреца.

С другой стороны, его можно представить теневой стороной, которая представлена глубокими страхами, отсутствием ясности, заблуждениями, принципами и установками, мешающими не только развиваться, но и просто жить. Трудное эмоциональное путешествие. Это некий центр вокруг, которого все вращается отношения, семья, проект и другие аспекты, при этом глубокая умственная сосредоточенность (опыт, деньги и др.) вызывает окаменение.

Дуальность индивидуальных образов, которые представлены в архетипическом образе камня, объединяется в противопоставлении личности влияниям бессознательного коллективного поля, которые дают человеку сомнения в правильности его действий. Мотив поиска философского камня реализуется в былинном описании «пробуждения героя», что является с одной стороны, символическим обозначением перерождения, а с другой стороны наделяет жизненной силой и неуязвимостью. Архетипический образ «камня» – это самопознание и определение своего пути, это победа над своей косностью, это сила воли, снявшая с героя цепи и печати.

В славянских преданиях героические деяния богатырей старшего порядка Горыня (Вергогор, Вернигора), Святогора, Михайло Потыки имеют ярко выраженные особенности соединения божественного и человеческого, которые в той или иной степени связаны с образом камня (происхождение из камня, превращение в камень, повторяющееся рождение, потеря своей силы, смерть) и по сути олицетворяют внутреннюю природу героя, его сущность. Мифологический мотив окаменения (тех, кто был проклят или наказан за грехи), влекущего за собой окончательную или временную смерть героев, широко распространен в былинном эпосе и сказках. Дематериализация каким-либо загадочным образом героя в камень формулирует идею координирующей деятельности сознания. Сознание выступает в данном случае как вневременная реальность в форме степени процесса развития либо угасания.

В данном контексте камню отводится важная роль. Камень это бессознательное в психике человека, поскольку все его проявления характеризовались как могущественный охранительный барьер. Человек представлен в былинном эпосе не кузнецом своей судьбы и своей истории, а слепой игрушкой в руках сверхъестественных сил. Но так речь идет о научном исследовании, то следует говорить, что для богатырей «старшего» порядка характерна доминирующая власть бессознательного над сознанием. Без учета архаического мифологического сознания трудно понять корни этих существенных особенностей психологической мысли.

Образ камня оказывается одним из существенных сюжетных слагаемых, что подтверждается многочисленными былинными примерами.

Например, Святогор как представитель богатырей «старшего» порядка, которого по ряду причин нельзя считать человеком в общепринятом смысле [1, с.76]. Отчасти это связано с его происхождением (сын Рода, брат Сварога), внешним обликом (велик ростом, могуч, с трудом носит его земля), странными приключениями (находка сумы переметной с «тяготами земными», поиск жены змеедевы Пленки и др.), которые с ним происходят.

Святогор просит силы и мудрости побольше (Ид), но не знает он об оборотной силе, что за исполнением желаемого следует намек на потенциальную опасность (фрустрационное поведение) в виде предостережения «тебя самого осилит камень» (возникновение расстройств и симптомов). Совпадения названия места (Святая гора) и мифологического персонажа (Святогор), сличение деятеля и места глубоко архаично. Связь Святогора с горой может оказаться подчиненным моментом, как система отсчета и выступать средой, в которой существует герой. К тому же эта гора должна пониматься не как самое высокое святое место, а как преграда на пути, место неосвоенное, дикое. С точки зрения психологии следует предположить, что Святогор – есть «самость», целостная личность с сознательными и бессознательными компонентами, а его трансформация или статичность находит свое выражение в абстрактных символах определяемых архетипическим сюжетом окаменения. По сюжету являясь обладателями хтонической силы, он не в состоянии ни совладать с ней (отсюда мотивы хвастовства и бессмысленной демонстрации силы), ни найти этой силе применения.

Появление богатырей «младшего» порядка, в частности Ильи Муромца который присутствует при гибели Святогора, свидетельствует о осознании и усвоении пагубных уроков чрезмерной и нецеленаправленной силы бессознательного. Тот факт, что судьба «младших» богатырей обыкновенных смертных с минимальным набором мифологических черт связана с образом камня опосредованно свидетельствует о чрезвычайно важном явлении. Человек научается справляться со своими инстинктами. В психологическом аспекте конstellация архетипического образа камня продуцирует фантазии, как предохранительные, вызывающие страх элементы, что является свидетельством предрасположенности к неврозу или расстройства психики.

При всей гиперболичности и неправдоподобности силы и могущества эпических богатырей их подвиги символизируют человеческое бытие, а абстракции, в том числе и камни, встречающиеся у антропоморфных богов выступают в качестве их атрибутов.

У В.М. Жирмунского встречаются упоминания о историко-типологических сходений в биографиях эпических героев Востока и Запада. К ним относится «чудесное рождение героя, его сказочно быстрый рост («не по дням, а по часам»), раннее проявление его богатырской силы (первый подвиг), магическая неуязвимость, выбор коня, его поимка и укрощение, богатырский конь как помощник героя, добыча богатырского оружия» и т. д.

Основу так называемой трансформации жизни формирует архетип камня, в следствии преобразований происходящих в сознании человека архетипический сюжет окаменения становится подлинным образом состояния единства личности (психики, тела и духа). Поиск философского камня через проживание состояния между Навью и Явью, где ритуальная поглощенность архетипами и есть восстановление целостности, позволяет личности отыскать свое место в жизни поколений и ощутить собственную значимость. Но при разрушении этого моста возникает психическое сопротивление в виде самых разнообразных аффектов. Архетипический материал связанный с образом камня является главным звеном феноменологии бессознательного. Поэтому психолог, обладающий реальной этиологией знанием архетипических символов встроенных в области коллективного бессознательного способен осознать катарсический эффект от и в своей деятельности для перехода к объяснению необходимости изучения и устранения неврозов.

Бессознательное человека несет объемные культурные матрицы, содержащие в себе сообщение о норме. Действия, входящие в противоречия с теми структурами коллективного бессознательного, которые определены социально-культурным архетипом камня, вызывают душевные травмы – психозы и неврозы.

Компенсаторное значение поиска «философского камня» для человека имеет особенно важное значение, поскольку в этом случае, истолкование образов с позиции личного опыта было бы трудным, слишком много влияющих условий, бесспорно, это «коллективные образы», сходные отчасти с тем, чему обучали молодое поколение, в первобытных племенах вводя в ритуал культа камня, в котором значение камня рассматривалось как трансформация жизни и смерти в вечную жизнь. Хотя специфическая форма их проявления у каждого народа индивидуальна, они всегда соответствуют одной общей схеме личностной природы, которая сопровождается коллективным созданием давно забытых психических источников человеческого образа действий и аккумуляции личного опыта и впечатлений.

Архетип камня обладает потенциальными возможностями заставляет нас переживать и реализовывать наш жизненный опыт вполне определенным образом, через научение обладанием синергией внутреннего мира, без отрицания, но поставив все на службу эволюции.

Список используемых источников:

1. Пронн В.Я. Русский героический эпос.

URL: https://vk.com/doc6752525_146205790?hash=e7bbbeb8eda72d07f6e&dl=effdbedfd1e4026a00.pdf